

УДК 811.512.144

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-48–55

Н.Э. Гаджихмедов, З.И. Зияудинова, А.М. Салахова

Объективация отрицательной характеристики жены в кумыкской паремиологической картине мира

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; nurl@yandex.ru, zagilatik@mail.ru, ayshat.salakhova@bk.ru*

В статье исследуются кумыкские паремиологические единицы, объективирующие отрицательные черты характера «жены» как одного из ключевых концептов этнокультуры кумыков, и вербальная реализация ассоциаций, спроецированная на внутреннюю форму многих пословиц и поговорок о женщине в браке, что способствует выявлению специфики паремиологической картины мира и ее отдельных национальных и культурных особенностей. Кумыкские паремии как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы отрицательных морально-этических качеств жены характеризуются большим разнообразием негативных признаков: *болтливость, злобность, слабый ум, вздорный нрав, коварство, стремление доминировать над мужем* и др. Для дагестанского менталитета при оценке женской привлекательности важнее не внешняя красота женщины, а внутренняя – ее характер, нрав. В пословичном дискурсе, характеризующем жену с отрицательной стороны, преобладают высказывания с зоонимическим кодом культуры, в которых злая, вредная и склочная жена сравнивается с *собакой, змеей, львом* и др.

Ключевые слова: *концепт «жена», объективация, лингвокультурология, отрицательная характеристика, кумыкский язык, паремии, паремиологическая картина мира.*

Постановка проблемы

Современные лингвистические исследования отличает повышенный интерес к изучению концептов культуры путем когнитивного и лингвокультурологического анализа функционально предназначенных средств и способов репрезентации концептов в языке. *Актуальность* исследования определяется необходимостью изучения способов и средств объективации отрицательной характеристики жены паремиологическими единицами с целью выявления их национально-культурной специфики в кумыкской фольклорной картине мира. Исследование паремиологических единиц, объективирующих отрицательные черты характера женщины, состоящей в браке, позволит отчетливее увидеть особенности и этнокультурное своеобразие рассматриваемого концепта и ответить на вопрос о том, как именно представлен образ жены в разных языках и культурах.

Паремии представляют собой ценный источник для лингвокультурологических исследований, поскольку являются значимым фрагментом фольклорной картины мира и репрезентантами оценочных стереотипов и установок этноса. В дагестанском языкознании первый опыт изучения отрицательного образа жены предпринят на материале аварских пословиц и поговорок [7]. Специальных исследований, посвященных изучению характеристики жены паремиологическими единицами в кумыкском языке, не проводилось. Хотя отдельные сведения содержатся в работах Ж.А. Сулаевой [10] и К.К. Борагановой [3].

Нашей задачей было выявить, систематизировать и описать признаки концепта «жена» через анализ его объективации паремиологическими единицами кумыкского языка.

Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников кумыкского языка [4; 5].

Результаты исследования

Антропоцентрический подход к изучению языка, господствующий в современной лингвистике, позволяет изучать языковые явления в тесной связи с самим человеком, его культурой и мышлением. По словам Н.Д. Арутюновой, «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и внепредметному миру, природе земной и космической, свои действия, своё отношение к обществу людей и другому человеку» [1, с. 3]. Гендерный код культуры обнаруживает специфику языковой и культурной репрезентации.

Концепт «жена» в кумыкской языковой картине мира объективирован полисемантом *къатын*, который является ключевым репрезентантом двух взаимосвязанных понятий – «женщина» и «жена». Паремии, объективирующие отрицательные характеристики жены, представлены довольно большой группой пословиц и поговорок, которая охватывает все аспекты традиционных представлений кумыка о разных качествах женщины, в первую очередь как жены и хозяйки дома.

Оценочная характеристика замужней женщины в кумыкских пословицах и поговорках дается с позиций релевантности ее поведения духовным ценностям, установленным обычаям и традициям: если соответствует – жена хорошая, если нет – плохая.

Так, *гостеприимство* входит в число национально-культурных ценностей дагестанских народов. Согласно кумыкским паремиям, «хорошую/добрую» или «плохую/злую» жену можно определить по тому, как она встречает гостей. Кумыки говорят: *Къатынны яхишысы-яманы къонакъ гелгенде билинир* «Хорошая жена или плохая, можно узнать, когда в дом приходит гость». *Яман къатын къонакълай гелсе, къолуна сибиртки алар* «Плохая жена, когда гость приходит, веник хватает». В соответствии с этнокультурными традициями хорошая жена встречает гостей приветливо, с улыбкой, а плохая жена демонстрирует недовольство.

Мужчинам, у которых жена злая/плохая, кумыкские пословицы и поговорки советуют не ходить на соболезнования, поскольку у них самих несчастье в доме: *Къатынынг яман буса, къайгыгыъа барма – къайгылыкъ сени уьюнде* «Если у тебя жена плохая, на соболезнование не ходи: горе у тебя дома».

Зооморфные образы в кумыкской лингвокультуре имеют гендерную наполненность. Так, образ *собаки* выступает в кумыкской языковой картине мира «носителем отрицательных коннотаций под влиянием религиозных представлений: в исламской культуре это животное считается нечистым» [6, с. 58], соответственно когнитива «жена – собака» носит пейоративную коннотацию: *Яман къатын итни токътатып озью гьаплар* «Злая жена собаку остановит и сама начнет гавкать» [6, с. 59]. Кумыкские паремии предлагают мужчинам не держать во дворе собаку, поскольку с этой функцией вполне может справиться склочная жена: *Къатынынг яман буса, абзарынга ит байлама* «Если у тебя жена плохая, не держи во дворе собаку».

Яркую отрицательную окраску имеют зооморфные образы пресмыкающихся – *змеи, гадюки*, характеризующих женщину как злобное, ядовитое и хладнокровное существо: *Йылан отбашынгдан чыгъар* «Змея выйдет из родного очага»; *Яман къатын*

сариекни тешигинден чыгъарар «Злая жена гадюку из норы вытащит».

Среди зооморфных фольклорных образов встречается и типичный «мужской» – *орел*, включение которого в пословичный контекст создает экспрессивный образ беспомощной женщины, умеющей только бахвалиться: *Болумсуз авзу булан къуш тутар* «Беспомощная женщина языком орла поймает» [5, с. 81].

Женщина не только создает атмосферу в доме, но и оказывает влияние на мужа. Согласно паремиям жена «делает» мужа: она может раскрыть в нем положительные качества, а негативные нейтрализовать.

В кумыкских паремиях говорится об отрицательном влиянии плохой жены – ее муж быстро стареет и худеет: *Къатыны яман къарт болур* «У кого плохая жена, тот состарится»; *Къатыны яман эр азар* «У кого плохая жена, тот худеет». У мужа плохой жены рано седеет голова и борода: *Къатыны яман эрни сакъалы тез агъарар* «У кого плохая жена, у того борода рано седеет». Наконец, злая жена не уважает своего мужа, может испортить его, даже если он был хорошим: *Яман къатын эрни бузар* «Плохая жена испортит мужа»; *Яман къатын яхшы эрин сыйламас*. «Плохая жена не будет уважать хорошего мужа»; *Къатынгишини яманы эргишини авлия этер* «Злая жена одурманит мужа».

Для кумыкского менталитета при оценке женской привлекательности важнее не внешняя красота женщины, а внутренняя – ее характер, нрав: *Арив буса – къарама, яхшы буса – яшама* «Если красивая, – смотреть, если хорошая, – жить». Несмотря на то, что приведенная паремия не содержит компонента *жена*, он присутствует в ней на когнитивном уровне.

В кумыкских пословицах выражается отрицательное отношение к неравному браку, когда, например, старый мужчина берет молодую жену: *Къарт гишиге яш къатын уй агъусу* «Старому человеку молодая жена – домашний яд»; *Къартгъа – къарт, яшгъа – яш* «Старику – старую, молодому – молодую». В приведенных примерах наблюдается универсальная бинарная оппозиция, объективируемая лексической антонимией, являющейся неотъемлемой характеристикой семантической структуры кумыкских пословиц и поговорок.

В кумыкских паремиях четко прослеживается традиционное отношение народа к неверности одного из супругов. Паремии осуждают нарушение морально-этических норм, в первую очередь связанных с поведением женщины. Неверность жены наносит серьёзный удар по репутации мужа, считается, что он утратил власть над женой [9, с. 208]: *Саякъ къатын уй бузар* «Беспутная жена разрушит семью». Такая женщина не заслуживает и уважения народа: *Эрин сатгъан элге сыймас* «Изменившей мужу женщине нет места среди людей».

Образ легкомысленной женщины иронично представлен в следующих паремиях: *Азгъын къатын юрюй-юрюй, уьуне етегенде – югюрюр* «Беспутная женщина идет, идет, когда доходит до дома – бежит»; *Къыдыргъыч къатын уьуне етегенде алгъасар* «Блудная женщина спешит, когда доходит до дома» [4, с. 36].

Согласно кумыкским пословицам и поговоркам основное предназначение женщины – выйти замуж, создать свою семью. Она должна быть привязана к дому, поэтому свободную незамужнюю женщину характеризуют следующим паремиологическим образом: *Эрсиз къатын югенсиз* «Незамужняя женщина без уздечки».

Кумыкские паремии осуждают мужа, которым командует жена. Когнитивные «жена не должна командовать», «плохо, если жена командует», «муж не должен допустить, чтобы жена командовала» говорят о доминирующей роли мужчины в кумыкской семье и патриархальном укладе. Но если в семье главенствует жена,

пословицы осуждают не ее, а мужа: *Къатыны башыдан эркек болмас* «У кого жена голова, тот не муж».

Лень во все времена порицалась, хотя она и составляет с активностью единый жизненный процесс. В паремиях однозначно осуждается ленивая женщина, считается, что ее никто не полюбит, на ней никто не женится, а если и женится, то вряд ли брак сохранится: *Эринчекни эр алмас* «Ленивую [женщину] замуж не возьмут»; *Эринчекни эр алмас – алса, къайгысын гуйшер* «Ленивую замуж не возьмут, если даже возьмут, букв. горе будут жевать»; *Эринчекни эр алмас, – эр алса да, сакъламас* «Ленивую замуж никто не возьмет, если даже возьмет, не будет жить».

Другой типично женской отрицательной чертой считается *болтливость*. Речь здесь не о той жене, которая любит поговорить, а о той, которая все время спорит, ругает: *Яман къатын тилли болур* «Плохая жена бывает языкастой».

Особый интерес представляют паремиологические единицы, в которых находят отражение артефактные отношения, связанные с бытом и старым укладом жизни кумыков: *Элек алма баргъан къатын элли авуз сёз сёйлер* «Женщина/жена, которая ушла просить сито, наговорила столько, сколько говорит 50 человек»; *Отгъа баргъан къатынны отуз авуз сёзю бар* «Женщина/жена, которая пошла за огнем, наговорила столько, сколько говорит 30 человек»; *Къатынны сёзлерин арбагъа юклегенде, гёчерагъачы (дёгерчеги) увалгъан* «Когда слова женщины/жены погрузили в арбу, у арбы ось (колесо) сломалась»; *Тили тирмен къатын алгъанча, къатынсыз къал* «Чем жениться на болтливой женщине (досл. у которой язык – мельница), лучше остаться без жены». Когнитивная метаформа «язык – мельница» иронически характеризует болтливую женщину и употребляется «применительно к чьей-то многословной, громкой, очень быстрой и непрерывной речи» [8, с. 244].

Соматизм «язык» в паремиях выступает репрезентантом таких качеств, как многословие и склонность к сплетням. У болтливых людей всегда длинный язык – *тили узун* (букв. язык длинный), *узун тил* (букв. длинный язык): *Яман къатынны тили ерге етер* «Длина языка плохой женщины/жены до пола доходит»; *Яман къатынны тили башына етер* «Длина языка плохой женщины/жены до головы доходит». Среди кумыков «длинный язык» не приветствуется еще и потому, что болтливость связана с бездельем: *Иши ёкъ къатынны тили узун* «Язык длинный у женщины, у которой нет дел».

В кумыкских паремиях осуждаются жены, которые бранят своих мужей. «Речь идет о бранящейся, сварливой, ворчливой жене, которую приходится, как правило, терпеть» [11, с. 123]. Злая жена в лингвокультурологическом сознании носителей кумыкского языка «ассоциируется прежде всего, со стихийным бедствием, разрушением, деструкцией» [2, с. 56]. Так, ассоциативная связь «злая жена – ураган» реализуется в пословице *Агълюню алатолпаны – яман къатын* «Ураган семьи – злая жена». Паремии создают яркий образ сварливой жены, не дающей покоя мужу даже ночью: *Къатынны тили эрни тёшекге ятгъанда да къоймас* «Язык жены не оставляет мужа даже тогда, когда он в постели».

В паремиях мы находим множество предупреждений о злом женском нраве: *Къатын балагъдан Аллагъ сакъласын* «От женской беды боже упаси!»; *Итден де, атдан да, яман къатындан да Аллагъ сакъласын* «От пожара, от лошади и от злой жены боже сохрани!». Ср. с русской паремией: *От пожара, от потопа и от злой жены, Боже, сохрани!* В пословицах утверждается, что спастись можно от всего, но не от плохой жены: *Атынг начар буса, сатып къутулурсан; агъа-ининг яман буса, къачып къутулурсан; къатынынг яман буса нечик къутулурсан?* «Если конь твой тощий, продашь, если братья плохие, убежишь, но как ты спасешься, если у тебя плохая жена?».

Злая жена в пословичном фонде кумыкского языка демонизируется, представляется как абсолютное зло: *Яман къатындан яман зат дюнъяда болмагъан* «Хуже плохой жены в мире ничего не было»; *Аллагъ арек этсин яман къатындан* «Боже, держи нас подальше от плохой жены». Народ, говоря о вредной и склочной женщине, сравнивает её с бесом: *Уьч къатын бир гюп буса, бириси шайтан болур*. «Если три женщины объединятся, одна из них – шайтан».

Кумыки верили, что злая женщина может наслать проклятие, которое содержит мощный энергетический выброс и пожелание конкретной беды. Злые жены проклинают своих мужей: *Яман къатын къаргъышлы болур* «Плохая женщина/жена – с проклятиями». Образ злой женщины/жены, любящей проклинать, есть в пословице *Къатынны къаргъышы къангадан оьтер* «Женское проклятие через дубовую доску пройдет».

Болтливость, многословие выступают маркерами *глупости* – качества, присущего, как считалось, преимущественно женскому полу: *Къатынгишини чачы узун буса да, гъакъылы – къысгъа* «У женщины, хотя волос длинный, ум короткий» [5, с. 155]; *Къатынгишини гъакъылы этегинде бола: тургъанда тюшюп къала* «Ум женщины – в подоле платья, когда она встает, ум падает». Народная мудрость установила своеобразную обратную пропорцию: чем длиннее язык, тем слабее разум: *Тили узун, гъакъылы – къысгъа* «Язык – длинный, ум – короткий»; *Тили бар, гъакъылы ёкъ* «Язык есть – ума нет».

Как видим, женский язык наделяется огромной силой, с его помощью можно как наладить отношения в семье, укрепить их, так и разбить семью: *Къатынны тили – савлай агълюню яшавун онгарагъан ачгъыч* «Женский язык – это сила, которая может наладить всю семейную жизнь»; *Къатынны тили – ожакъны онгарма да, тозма да болагъан гюч* «Язык жены может укрепить семью и разрушить ее».

Безграничность женской силы демонстрирует и такой гиперболизированный паремиологический образ: *Къатын йыкъгъан уьй турмас, Тенгири йыкъгъан, бир турмаса, бир турур* «Разрушенный женой дом не восстановится, разрушенный Всевышним дом, если раз не восстановится, другой раз восстановится» (т. е. женщина способна на то, что не под силу даже Творцу) [5, с. 155].

Глагол *гесмек* «резать» в паремии *Яман къатынны бичагъы гесмесе де, тили – гесе* «Нож плохой женщины/жены хотя и не режет, ее язык режет» в образной форме характеризует когнитивную способность языка женщины воздействовать на объект и участвует в семантической деривации: воздействие острым инструментом. Все это вместе дает возможность для появления метафоры, связанной с манерой речи женщины/жены. Мечи ржавеют, когда ими не пользуются или за ними не ухаживают. В когнитивной «сабля – язык» женский язык образно сравнивается с саблей, которая в вечном бою и никогда не ржавеет: *Къатынланы къылычын бир заман да тот басмай* «Меч болтливой женщины/жены никогда не ржавеет». На наш взгляд, метафорическую образность рассматриваемой паремии усиливает потенциально заложенный в семантическую сущность субстантива *къылыч* «сабля» семемы «резкость действия, ее естественный контакт».

Остановить, «укоротить» женский язык, согласно пословицам и поговоркам, может только сильный и смелый муж: *Къатынны тилин эрини тирилиги токътатар* «Язык жены может остановить только смелый муж».

Таким образом, в когнитивной структуре пословиц и поговорок, вербализующих злую жену, актуальными являются следующие когнитивные: «жена бывает злая», «злая жена – это плохо», «злая жена хуже всего». Последняя когнитивная говорит о том, что

интенсивность признака злости, приписываемого жене, очень велика.

Одними из главных положительных качеств жены являются *хозяйственность* и *бережливость*, соответственно отсутствие осуждается. Например, наши предки не выбрасывали порванную одежду, а зашивали дырки. Это отразилось в пословицах и поговорках, содержащих оценочную характеристику жены: *Йыртыкъны тикмейген къатын алгъынча, йыллар булан бойдакъ тур* «Чем жениться на женщине, которая не зашивает порванную одежду, годами оставайся холостяком».

В паремиях иронично обыгрывается и любовь женщин к свадьбам и праздникам: *Кёгде той бола десе, къатынлар батгъыч излер* «Если скажут, что на небесах свадьба, женщины побегут за лестницей».

Вопрос о выборе жены в кумыкских паремиях решается однозначно – чем взять в жены плохую женщину, лучше быть холостым, несмотря на то, что такой статус осуждался обществом: *Яман къатын алгъанча бойдакъ юрю къартайгъанча* «Чем жениться на плохой женщине, лучше оставаться холостым».

При выборе невесты кумыки обращали внимание на характер ее матери, прежде всего на ее хозяйственные способности и нравственные качества. Сравнивая девушку с матерью, кумыки говорят: *Уясында не гёрген – учгъанда шону этер* «Что увидела в гнезде, то и сделает в полете (т. е. в доме мужа); *Уясында уйренмеген учгъанда уйренмес* «Тот, кто не научился в собственном доме, в чужом не научится»; *Алма терекни тюбюне гьармут тюшмес* «Под яблоневое дерево груша не упадет». Народная мудрость напоминает о родительском долге: институт семьи несет ответственность за правильное воспитание детей.

Заключение

Таким образом, кумыкские паремии, объективирующие отрицательные черты характера «жены» как одного из фрагментов языковой объективации сферы моральных качеств личности, а также вербальная реализация ассоциаций, спроецированная на форму многих кумыкских пословиц и поговорок о женщине в браке, отражают специфику мировосприятия кумыкским народом образа жены в семейных отношениях. Кумыкская паремия как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы отрицательных морально-этических качеств жены характеризуется большим разнообразием негативных когнитивных признаков. В кумыкских паремиях преобладают описания таких отрицательных качеств жены, как болтливость, недостаток ума, злоба. В паремиях осуждаются ленивые женщины, склонность жен бранить и ругать своих мужей, порицается неверность мужу, а недостаток ума у женщины воспринимается как норма.

Литература

1. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 3–11.
2. Архангельская Т.А. Добрая и злая жена в мире русской пословицы // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. – С. 54–57.
3. Бораганова К.К. Гендерные стереотипы кумыков по данным кумыкской фразеологии // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2015. № 4. – С. 175–182.

4. Гаджиахмедов Н.Э. Къумукъланы айтывлары ва аталар сёзлери: кумыкские пословицы и поговорки: около 25 000 пословиц и поговорок. – Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф.Ф. Типография «Вега», 2017. – 544 с.
5. Гаджиахмедов Н.Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок. – Махачкала: 2015. – 350 с.
6. Гаджиахмедов Н.Э., Султанов К.Г. Паремии с зоолексемой *ит* «собака» как репрезентанты языковой картины мира (на материале кумыкского языка) // Вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 4 (77). – С. 56–62.
7. Микаилова А.А. Отрицательный образ жены в аварских пословицах // Филология и культура. 2015. № 4. – С. 109–113.
8. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.
9. Смирнова В.А. Бинарная оппозиция «муж – жена» во французских паремиях: гендерный аспект // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. – С. 205–209.
10. Сулаева Ж.А. Пословичная концептуализация мира в кумыкском языке: дис. ... д-ра филол. наук. – Махачкала, 2012. – 280 с.
11. Флигинских Е.Е. Лингвистическая характеристика образа жены во фразеологических оборотах английского, французского и русского языков // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17). – С. 118–122.
12. Черкесова З.В. Семантическое пространство концепта «женщина» в различных лингвокультурах (на материале кабардино-черкесского, русского, французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Нальчик, 2016. – 20 с.

Поступила в редакцию 13 октября 2022 г.

UDC 811.512.144

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-1-48–55

Objectification of the Negative Characteristics of the Wife in the Kumyk Paremiological Picture of the World

N.E. Gadzhiakhmedov, Z.I. Ziyaudinova, A.M. Salakhova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
nur1@yandex.ru, zagilatik@mail.ru, ayshat.salakhova@bk.ru*

The study of Kumyk paroemias objectifying the negative character traits of the "wife" as one of the parameters of the ethnonational culture of the Kumyks, as well as the verbal realization of associations projected on the internal form of many Kumyk proverbs and sayings about a woman in marriage, will contribute to identifying the features of the paremiological picture of the Kumyk world and its individual national and cultural characteristics. Kumyk paremia as a mental and cognitive means of linguistic conceptualization of the sphere of negative moral and ethical qualities of a wife is character-

ized by a wide variety of negative cognitive signs: such as talkativeness, anger, weak mind, quarrelsome temper, cunning, the desire to dominate her husband, etc. For the Kumyk mentality, when assessing female attractiveness, it is not the external, but the internal beauty of a woman / wife that is more important – her character, disposition. In the Kumyk paroemias characterizing the wife from the negative side, paroemias with the zoonymic code of culture prevail: the people, speaking about the harmfulness and squabbling of a woman, compare her with a dog, a snake, a demon, a lion.

Keywords: *the concept of «wife», objectification, linguoculturology, negative characteristic, Kumyk language, paremia, paremiological picture of the world.*

Received 13 October 2022